

Политик должен быть искренним!

Пресс-конференция Президента Беларуси А.Г.Лукашенко для СМИ регионов России

А.Лукашенко: Добрый день!
Уважаемые друзья!

Наши ежегодные встречи в формате прямого и открытого разговора за «круглым столом» стали уже доброй традицией. Правда, в этот раз мы встречаемся не в резиденции Президента, а в одном из символов нашего государства — Национальной библиотеке.

Думаю, такая обстановка в большей степени отвечает сложившемуся за четыре года духу нашего общения.

В пятый раз представительная делегация российской прессы приезжает в Беларусь. Польза от этих журналистских десантов несомненная. Миллионы россиян практически во всех регионах огромной страны получают благодаря вашим статьям, теле- и радиорепортажам, путевым заметкам объективную информацию о самом близком им народе — белорусах.

Собственно говоря, в этом и заключается главная цель таких мероприятий — хотя бы частично восполнить сложившийся в России дефицит правдивой и подробной информации о Беларуси.

Если наши граждане прекрасно знают о том, что происходит на просторах от Калининграда до Владивостока, как живут люди там, что говорят политики и какие события происходят, то россияне соответствующим знанием о современной Беларуси похвастаться, к сожалению, не могут.

Не первый год я говорю об этой проблеме. И не впервые подчеркиваю: наша страна полностью открыта для российских электронных и печатных средств массовой информации самой различной направленности и самых различных точек зрения.

Не могу сказать, что российское информационное пространство столь же доступно для белорусских СМИ или хотя бы просто для объективной информации о нашей стране. А ведь единое информационное пространство является неотъемлемой частью Союзного государства, договор о создании которого никто не отменял...

Противодействие нормальному информационному обмену между народами — прямой путь к разобщению и разединению. И те, кто сегодня этим занимается, прекрасно понимают, что делают.

Но при этом забывают главное: единство белорусского и русского народов — это одновременно и историческая данность, и великая, веками создававшаяся ценность для миллионов наших соотечественников. И люди осознавали это еще задолго до того, как узнали об экономических выгодах от использования и природного газа, и нефти и научились устанавливать квоты на импорт.

Текущие проблемы в белорусско-российских взаимоотношениях — это не более чем неприятный эпизод в великой истории двух братских народов. И вовсе не повод отрезаться друг от друга, вдрызг разбивая наши общие вековые ценности.

А природа этих противоречий, о которых я упоминал, проста: желание отдельных личностей в России потуже набить свои хранилища в западных банках кошельки и стать полноправными хозяевами на белорусской земле. Именно с такой целью они внедряют «рыночные отношения» и право силы вместо традиционных принципов равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. А чтобы свой собственный народ за такие опасные фокусы не дал по шее, сочинили известную сказку о том, что Беларусь, дескать, «нахлебница, сидящая на шее у России».

В абсурдности такого утверждения вы убедились сами. Беларусь работает, зарабатывает, развивается, строит социально ориентированное государство для всего народа. Может быть, еще не так богато живут у нас люди, как в России, но, как вы смогли убедиться, живут, нормально живут на хорошей и красивой земле. И в этом плане, я думаю, это неплохой пример для других республик бывшего Советского Союза.

А журналистам, и российским, и западным, я всегда советовал: надо чаще здесь бывать и честно рассказывать об увиденном: есть успехи — об успехах, проблемы — о проблемах, если считаете необходимым хвалить — хвалите, а коль видите действительные причины для критики — критикуйте. Но главное, чтобы все это было честно, не в угоду сиюминутной конъюнктуре. За это зрители, слушатели, читатели всегда будут вам благодарны.

Итак, я готов ответить вам на те вопросы, которые у вас возникли, будучи дома и здесь, на белорусской земле. Надеюсь, не чужой земле для всех приехавших к нам в Беларусь.

Татьяна Марченко («Рабочий путь», Смоленская область): Александр Григорьевич, самый, наверное, актуальный вопрос и волнующий как белорусов, так и россиян. В каком состоянии сейчас находится процесс строительства Союзного государства? Какие проблемы здесь стоят наиболее остро и насколько они преодолимы? Спасибо.

А.Лукашенко: Что касается Союзного государства. Знаете, сегодня уже столько наворотили проблем в рамках Союзного государства. Я не скажу, что мы отошли от какой-то планки, опу-

тились с той высоты, на которую мы когда-то забрались в строительстве Союзного государства, — нет... Но этот процесс сегодня застопорился. Документы, которые подписываются, допустим, мною, немедленно реализуются в нашей стране. Проходят внутригосударственную процедуру и становятся, если это нужно, законами. На встрече в Санкт-Петербурге мы приняли ряд хороших решений, которые касаются наших людей, — и в социальной защите, и в здравоохранении. То, что делает нас в России, а вас в Беларуси не иностранцами. К сожалению, Российская Федерация основные документы так и не ратифицировала. А прошло уже больше года... Вот это самое опасное. Это болезнь «эсэнговская». Это болезнь и нашего сообщества в ЕврАзЭС.

Ну кто мешает нам — в Союзе Беларуси и России две страны — ратифицировать эти документы? Опасность какая-то, страх какой-то, что, мол, будут экономические потери? Ну так надо работать до того, как подписываем документы... Но вопрос не в этом. Ведь чего России бояться Беларуси? Наша продукция сегодня, если об экономике говорить, востребована на российском рынке. Мы очень много проводим выставок в Российской Федерации. И к концу той или иной выставки белорусских товаров вообще не остается ни на прилавке, ни на стендах. Их просто «разметают». Почему? Потому что качества мы добились европейского, а цена значительно ниже. Хочу подчеркнуть: до недавнего времени цена эта была ниже, притом в 3 — 5 раз, от европейского уровня. В том числе и за счет того, что мы природный газ получали чуть дешевле... Россия — наш основной рынок. В недавнем прошлом вообще был, наверное, единственным... Сегодня мы уже в Россию продаем значительно меньше, чем, допустим, в Европейский союз. И это плохо. Основа во взаимоотношениях между государствами — торговля. К сожалению, мы вынуждены искать альтернативные рынки.

Вот сейчас я слышу: в Российской Федерации резко подскочили и продолжают расти цены на продукты питания. Ну и чего вы добились, закрыв рынок для белорусских дешевых товаров? Вы помните скандалы с сахаром, потом с кондитерскими изделиями? Они задерживались на границе, арестовывались и фактически уничтожались... Это же не нормальные отношения в рамках Союзного государства.

Поэтому России бояться Беларуси нечего. Здесь дело не в боязни. Мне кажется — и не кажется, это мое убеждение, — что руководство России просто не готово к нормальным, равноправным союзническим отношениям. Я не знаю, что это за болезнь. Она вышла из советских времен: мы вот смотрите какие большие, а вы поменьше. Коль мы большие — значит, мы должны заправлять всем, а вы, если хотите, входите в состав России на правах губернии...

Такого Беларуси ни Владимир Ильич, ни Иосиф Виссарионович предложить не могли...

Ну и, наверное, исходя из истории, которую вы знаете не хуже, чем я, мы все-таки заслужили доброго отношения со стороны руководства России. В силу тех исторических событий, которые происходили на нашей земле. Но мы всегда были надежным шитом для всего советского народа, если приходила опасность.

Наверное, все это забыто. А если и не забыто, то есть, наверное, «вопросы», в кавычки беру, по-вашему...

Наметился очень опасный прецедент. Российская Федерация начала в одностороннем порядке выходить из договоров и соглашений, которые подписаны в рамках Союзного государства. Это чрезвычайный в международных отношениях факт. Даже в отношениях между чужими государствами. А если так поступает одно из государств, которые находятся в очень близких отношениях, да еще когда мы заявили о строительстве Союзного государства? Согласитесь, тут уже все ясно, кто виноват в том, что застопорилось строительство Союзного государства. Если вы под ноги бросаете созданное вчера еще — чернила еще не высохли на подписях под нашими договорами, — а вы из них выходите, притом выходит гигантская страна, которая строила отношения со значительно мень-

шим государством... Ну о чем тут еще можно говорить? Разве могут быть вопросы?

И я хочу еще раз повторить то, что мною было сказано после последних президентских выборов: отойти от идеи единения наших государств — это политическая смерть для белорусского Президента. Это одна из основ моей политики, один из ее краеугольных камней. Я провел референдум о Союзе Беларуси и России. Я обещал людям в первые президентские выборы, что я это сделаю. А для нас это было очень важным. У нас была очень опасная тенденция после Беловежских соглашений во времена Станислава Шушкевича, когда, я образно говорю, все русские были посажены на чемоданы. Определили: вот титульная нация должна жить, все остальные должны выехать. Так, как русских изгоняли со многих территорий и из многих государств. С которыми вы, кстати, сейчас в обнимку ходите... Но там уже практически нет ни одного русского человека не только в руководстве, но вообще в той стране. И эти страны вы знаете...

У нас тоже такая тенденция была. Проблема очень серьезная была. И строя свою предвыборную программу, я прежде всего заявил об этом и о борьбе с коррупцией. Это же были краеугольные камни моей программы.

И сегодня отказаться от той политики, которую я заявил, — это просто политическая смерть. И дело даже не в этом. Ведь время меняется. Можно от чего-то отказываться, можно строить свою политику на других принципах. Дело не в этом. Дело в том, что и принципы не поменялись. Ну почему мы должны уходить друг от друга, почему мы не можем жить в едином союзе? Это важно и с точки зрения политики, и с точки зрения экономики, и в военном отношении — во всех отношениях для нас это очень важно.

В той ситуации, в которой находится сегодня Россия, — это также не менее важно, чем для Беларуси. Тут вопросов не возникает. Да и вообще, пусть бы не было этих экономических, политических и других вопросов. Мы просто — один народ. О чем здесь может идти речь? Разве вы, будучи здесь, некоторые уже не первый раз, заметили, что вас здесь чужими людьми считают? Да нет. Встречают, как своих родных и близких. Это дорого стоит. А мне это стоило немало сил и здоровья, чтобы вернуться к тому, что вы сегодня видите.

Многие пытаются перенести все наши отношения в область углеводородного сырья или каких-то ресурсов. Полная чепуха! Нам повысили цену в 2,5 раза на природный газ, на нефть. Если мы в едином экономическом пространстве, а это основа нашего Союзного государства, это в нашем договоре прописано, — то все субъекты хозяйствования находятся в равных условиях. Мы продаем свою готовую продукцию по тем же ценам у вас, что и у нас. Вы устанавливаете равные цены для своих субъектов хозяйствования и для наших. Мы об этом договорились! Но работали в таком ключе недолго. И вопрос не в том, сколько Беларусь будет платить за углеводороды. Нет, абсолютно! Вопрос в равных ценах. Если цены разные, у вас ниже в 2,5 раза, чем в Беларуси, то таким образом вы выталкиваете нас со своего рынка. Мы неконкурентоспособны со своей продукцией у вас. А чтобы, допустим, конкурировать, нам приходится здесь людям платить мизерную зарплату, чтобы ниже была себестоимость этой продукции, затраты были меньше.

Разве это нормальные отношения? Когда нефть, газ стоили не так дорого, как сейчас, все вроде было нормально. Но когда цены начали расти, вдруг обнаружили: ба, так это же слишком жирно для белорусов, давайте — ка мы их придавим.

Что бы вы делали на моем месте? Вы бы искали выход. Коль поднимается цена — вопреки нашим договоренностям! Ну тогда мы на услуги, которые оказываем Российской Федерации, поднимаем соответствующим образом цены, чтобы хоть как-то компенсировать этот удар. Это, допустим, транзит углеводородного сырья. Что тут такого необычного и за что меня «долбают» в средствах массовой информации Российской Федерации и критикует руководство России? Что тут такого необычного?! У нас стоял вопрос выживания. Мы платим и заплатим, но нужен какой-то период, чтобы экономика адаптировалась. Так же быть не может, когда в 2,5 раза подняли цены на главные составляющие себестоимости и говорят: выживете — хорошо, не выживете — неважно. И зная, что этот вопрос может возникнуть, когда поднялись цены, в руководстве России говорили: мы вам поможем кредитом, чтобы снеливировать это. Я даже об этом не просил. Конечно, небольшая радость в долг взять под рыночный процент. Такого тоже никогда не было в наших отношениях. Мы и в западных банках под такой процент возьмем... Но нам говорят: дадим полтора миллиарда (хотя это на один год всего), чтобы компенсировать цены. Хорошо, спасибо, мы согласились. Проходит

